

Шэнь Сюлинь затем повернулся к собравшимся молодым господам и без особого энтузиазма произнёс.

— На дороге пробки, опоздали.

На мгновение все замолчали.

Те, кто только что активно критиковал Шэнь Сюлиня, тоже замолчали, включая первого заговорившего Чжана Чэнгун.

Шэнь Сюлинь с Дунфаном Сянем сели на диван для двоих.

Лэн Цюянь в этот момент слегка улыбнулся.

— Господин Шэнь, простите, что не встретил вас должным образом.

Шэнь Сюлинь махнул рукой.

— Ладно, в следующий раз просто выходите встречать.

После слов Шэнь Сюлиня все снова замолчали.

Даже на лице Лэн Цюяня на мгновение застыла вежливая улыбка.

Однако все они привыкли к деловым встречам, и способность скрывать свои эмоции у них была на высоте.

Поэтому Лэн Цюянь, вспомнив о планах на сегодняшний вечер, быстро снова улыбнулся.

— Господин Шэнь прав, я выпью штрафной бокал.

С этими словами он поднял бокал с красным вином и выпил его залпом.

Обычно в таких случаях другой человек тоже должен был выпить и сказать пару приятных слов.

Но сегодня Шэнь Сюлинь довёл свою дерзость до предела.

— Красное вино... — Его выражение лица было полным отвращения, что заставило остальных молодых господ задуматься.

Да, не гнев, а задумчивость.

Клан Шэнь уже проигрывал в противостоянии с кланом Лэн.

Теперь старший сын клана Лэн пригласил Шэнь Сюлиня, что в данной ситуации было очень любезно.

Однако будущий глава клана Шэнь не только не принял этот жест, но и вёл себя так дерзко?

Все здесь были не глупы.

Сразу же возникла мысль: а что, если у клана Шэнь есть какая-то опора?

Иначе как это могло быть?

В этот момент все начали строить догадки.

Лэн Цюянь же, после того как дважды был унижен, слегка прищурился.

Те, кто мог подумать об этом, он тоже мог.

Более того, он думал ещё больше.

Но если у клана Шэнь есть опора, как они могли об этом не знать?

Или это была стратегия Шэнь Сюиня, чтобы запутать их?

В голове промелькнуло множество мыслей. Лэн Цюянь медленно улыбнулся.

— Господин Шэнь прав, в качестве наказания действительно нужно пить крепкий алкоголь. Эй, принесите крепкий алкоголь.

В зале, где собрались молодые господа, официанты, конечно же, присутствовали.

Поэтому после слов Лэн Цюяня сразу же принесли крепкий алкоголь.

Вскоре крепкий алкоголь был подан.

Лэн Цюянь поднял бокал и выпил его залпом.

Шэнь Сюинь же, словно ничего не заметил, повернулся к Дунфану Сяню и начал шептаться.

— Дунфан, в этом клубе есть несколько блюд, которые довольно известны. Обязательно попробуй их позже.

Дунфан Сянь кивнул.

— Хорошо.

Все взгляды устремились на Дунфана Сяня.

Поскольку Дунфан Сянь не смотрел на них и специально скрывал свою духовную силу, они видели только его невероятно красивое лицо и не чувствовали его устрашающей сущности.

Поэтому все невольно подумали: кто этот мужчина? Любовник господина Шэня? Выглядит неплохо.

Лэн Цюянь выпил бокал крепкого алкоголя, но это не вызвало никакой реакции у Шэнь Сюиня, который вёл себя так, будто ничего не произошло.

После такого унижения глаза Лэн Цюяня уже стали мрачными.

Чжоу Хайнин с ироничной улыбкой произнёс.

— А это кто? Господин Шэнь, оказывается, тоже умеет быть нежным...

Другие молодые господа, услышав, что Чжоу Хайнин заговорил, также начали говорить.

— Да, господин Шэнь действительно умеет быть нежным.

— Господин Шэнь, вам повезло, этот человек выглядит очень хорошо.

— Не так ли?

Один за другим они начали восхищаться.

Хотя это было восхищение, но по сути это было унижением: человек, который живёт за счёт своей внешности, выглядит достаточно хорошо.

Это было их способом унизить человека, даже не заботясь о том, действительно ли он был любовником Шэнь Сюиня.

Шэнь Сюинь, конечно, всё понимал, но...

— Мой Дунфан, конечно, хорош, но не думайте о нём ничего лишнего, иначе я не буду церемониться, — Шэнь Сюинь улыбнулся.

Это было похоже на шутку, но больше на предупреждение.

Восхищения снова на мгновение замолчали.

Шэнь Сюинь же, словно ничего не произошло, повернулся к официантам.

— Что вы стоите? Подавайте еду.

Двое из официантов инстинктивно посмотрели на Лэн Цюяня.

Лэн Цюянь спокойно произнёс.

— Разве вы не слышали слов господина Шэня? Подавайте еду.

Ужин начался.

Под руководством Чжоу Хайнина и Чжу Цзюяна молодые господа начали по очереди поднимать тосты за Шэнь Сюиня, используя различные поводы.

Среди них, конечно же, был и Дунфан Сянь.

Дунфан Сянь их полностью игнорировал.

Шэнь Сюинь принимал всё, что ему предлагали.

Один из молодых господ, либо уже захмелев, либо специально, недовольно произнёс.

— Господин Шэнь, ваш маленький любовник слишком высокомерен, не так ли? Даже выпить не хочет?

Обычно, услышав такое, человек хотя бы извинился бы и дал какое-то лицо.

Однако после слов этого молодого господина Дунфан Сянь даже не взглянул на него.

Шэнь Сюинь же просто рассмеялся.

— Ничего не поделаешь, он холодный по характеру, извините. — Сказав это, он полностью проигнорировал мнение всех, что было... крайне дерзким.

Реакция Шэнь Сюиня заставила всех остальных ещё больше удивиться.

Даже Чжоу Хайнин и Чжу Цзюян слегка прищурились.

Однако Шэнь Сюинь, продолжая есть другие блюда, словно ничего не замечал.

Глаза Лэн Цюяня уже были мрачными.

В этот момент он слегка посмотрел в сторону двери, и сразу же официант, который был заранее размещён там, вышел.

Хотя Дунфан Сянь казался высокомерным и никого не замечал, на самом деле его духовная сила всё время наблюдала за поведением всех в зале.

Поэтому маленький трюк Лэн Цюяня не смог ускользнуть от него, включая ушедшего официанта.

Когда официант ушёл, алкоголь у всех уже почти закончился.

В этот момент зазвонил телефон Чжоу Хайнина. Он не вышел, а ответил прямо в зале.

Через мгновение его лицо стало серьёзным.

— Что? Я понял, я сейчас вернусь.

Кто-то сразу же посмотрел на Чжоу Хайнина.

— Господин Чжоу, вам нужна помощь?

Чжоу Хайнин покачал головой.

— Нет, это мой дедушка почувствовал себя плохо. Извините, что испортил настроение всем, не обращайтесь на меня внимания, я пойду первым, наслаждайтесь.

Обычно такие встречи не ограничивались только едой и напитками, позже должны были быть и другие мероприятия.

Раз уж дело касалось здоровья дедушки Чжоу, остальные, конечно, не стали его удерживать, поспешив сказать:

— Счастливого пути, господин Чжоу.

Чжу Цзюян в этот момент тоже встал.

— Ты сказал, дедушка?

Дедушка — это старший дедушка. Дедушка Чжоу Ши был старшим братом бабушки Чжу Цзюяна.

Когда-то бабушка Чжу Цзюяна была незаконнорожденной дочерью и не пользовалась любовью семьи. Выйти замуж за дедушку Чжу Цзюяна ей удалось с трудом, и в то время дедушка Чжу Цзюяна ещё не был главой клана Чжу.

Однако дедушка Чжу Цзюяна, Чжу Чэнцзинь, всем сердцем полюбил бабушку Чжу Цзюяна,

Чжоу Цуйхуань, и женился на ней.

Кроме того, Чжу Чэнцзинь показал себя с лучшей стороны, и в итоге роль главы клана Чжу досталась ему.

После этого клан Чжоу признал статус Чжоу Цуйхуань.

Более того, хотя Чжоу Цуйхуань была незаконнорожденной дочерью и с детства не пользовалась любовью семьи, Чжоу Ши был мягкосердечным и очень любил детей. У него было много братьев, но только одна сестра — Чжоу Цуйхуань. Поэтому, несмотря на отношение клана Чжоу, сам Чжоу Ши всегда хорошо относился к Чжоу Цуйхуань.

Из-за этого, хотя Чжоу Цуйхуань не испытывала особых чувств к остальным членам клана Чжоу, она действительно считала Чжоу Ши своим братом.

После того как Чжоу Ши стал главой клана Чжоу, вслед за Чжу Чэнцинем, они стали чаще общаться.

Вместе с этим клан Чжоу и клан Чжу несколько раз сотрудничали.

Однако, поскольку отношения между кланами были сложными.

И, кроме того, это касалось интересов других членов клана, настоящего объединения добиться было невозможно.

Но у клана Чжоу и клана Чжу были такие отношения, и иногда они сотрудничали. У клана Чжоу и клана Лэн также были такие отношения!

Жену Чжоу Ши звали Фан Хуаньянь, и они много лет были очень близки. А Фан Хуаньянь и жена дедушки из клана Лэн, Фан Хуань'э, были родными сёстрами.

<http://bllate.org/book/16740/1560807>